

Казалось, что внешне она не изменилась, но Чэн Чжаньси чувствовала, что внутри она была как натянутая струна, которая в любой момент могла порваться.

Внезапно в дверь учительской постучали.

На пороге стоял завуч, директор Тао. Его взгляд скользнул по комнате и остановился на молодой женщине с красивым лицом, сидящей в углу. Он серьёзно сказал:

— Учительница Юй, зайдите ко мне в кабинет.

Юй Цинтан закрыла конспект и встала.

Чэн Чжаньси почувствовала, как сердце сжалось, и быстро спросила:

— Директор Тао, что случилось? Зачем вам учительница Юй?

Директор Тао с невозмутимым лицом ответил:

— Учительница Чэн, займитесь своими делами.

Юй Цинтан посмотрела на Чэн Чжаньси, и в её взгляде было столько сложных эмоций, что Чэн Чжаньси замерла, а затем почувствовала острую, как укол, боль, которая медленно пронзила её сердце.

Кабинет завуча.

Юй Цинтан сидела напротив директора Тао, перед ней стояла чашка горячего чая.

— Учительница Юй, — директор Тао, учитывая, что она новый учитель и женщина, говорил мягче, — я позвал вас, чтобы обсудить ситуацию в 7-м классе.

— Говорите.

Директор Тао сложил руки на столе, тщательно подбирая слова:

— Родители учеников пожаловались в школу с просьбой сменить классного руководителя 7-го класса. — Он открыл ящик стола, несколько раз подумав, достал лист бумаги и протянул его Юй Цинтан. — Это коллективное письмо, инициированное активом 7-го класса, с просьбой сменить классного руководителя.

Юй Цинтан взяла письмо, пропустила печатный текст и сразу перевела взгляд на подписи.

В 7-м классе всего 50 человек, и подписи были расставлены в строгом порядке, более половины класса подписались.

Юй Цинтан долго не поднимала головы.

— Учительница Юй? — осторожно произнёс директор Тао.

Юй Цинтан тихо и мягко ответила.

Директор Тао заговорил ещё мягче:

— Мы ценим ваш уровень преподавания, но, возможно, вы не совсем подходите на роль

классного руководителя. Поэтому решение школы...

Дверь кабинета завуча открылась.

Юй Цинтан прищурилась от яркого света, а затем увидела стоящую в коридоре Чэн Чжаньси с выражением беспокойства на лице.

Директор Тао посмотрел на молчаливую Юй Цинтан и мягко сказал:

— Поэтому решение школы — позволить вам закончить этот семестр, так как скоро будет промежуточный экзамен, и семестр уже наполовину пройден. Между вами и учениками нет непреодолимых разногласий.

Если за это время удастся всё уладить, это будет ещё лучше.

Директор Тао продолжил:

— После жалоб родителей я провёл расследование в 7-м классе и у заведующих учебной частью, и обнаружил, что ваши оценки и уровень популярности среди учеников на самом деле очень высоки, но ваш стиль руководства классом вызывает проблемы. Хороший классный руководитель должен укреплять сплочённость класса, а не действовать наоборот. Мы часто говорим: «Учить и воспитывать», помимо преподавания, нужно ещё и воспитывать. Подростки находятся на самом важном этапе взросления, и если в этот период они не получают заботы и уважения, это может повлиять на всю их жизнь. Даже если мы не можем оказать на них положительное влияние, самое основное — не причинять им вреда.

Юй Цинтан перевернула коллективное письмо и подняла глаза, спокойно глядя на директора Тао.

Директор Тао, увидев, что она не плачет, с облегчением вздохнул, и тон его голоса стал чуть легче.

Директор Тао, пытаясь разрядить обстановку, слегка улыбнулся:

— Ваш актив довольно интересный.

Юй Цинтан не ответила, только смотрела на него своими тёмными спокойными глазами.

Директор Тао запнулся и сделал глоток чая.

Учительница Юй была слишком холодной, даже взгляд её не менялся, словно она излучала холод. Даже он, завуч, иногда, встречаясь с ней взглядом, чувствовал, как температура вокруг падает.

Директор Тао успокоился, кашлянул и сказал:

— Ваша староста — Ли Лань, да?

Юй Цинтан кивнула.

Директор Тао продолжил:

— Когда она передавала мне коллективное письмо, она многое рассказала.

Он больше не пытался вызвать вопросы у Юй Цинтан и продолжил сам:

— Она подчеркивала, что они вас не не любят и не ненавидят, и просила обязательно передать вам это. Кроме того, они хотят сменить классного руководителя, но не хотят менять преподавателя предмета, ваш уровень преподавания очевиден. Однако ваша чрезмерная холодность уже начала снижать их учебную активность и инициативу, и на самом деле результаты последних экзаменов по математике в 7-м классе постепенно ухудшаются. Ради их обучения они хотят, чтобы вы делали то, что можете, и не хотели бы заставлять вас делать то, что вы не хотите.

— Как преподаватель, вы прекрасны, но как классный руководитель, вам действительно есть куда расти. — Директор Тао вздохнул. — Это и наша вина, мы не подумали, когда назначили вас классным руководителем. — В Первой школе Сычэна была традиция назначать новых учителей классными руководителями, особенно таких, как Юй Цинтан, выпускницу престижного вуза с отличными результатами, казалось, что она справится. Да и красивая женщина-учительница — это тоже плюс. Богатый опыт школы показывал, что при прочих равных условиях внешность учителя положительно влияет на успеваемость и отношение учеников.

Юй Цинтан тогда не возражала, и директор Тао не ожидал, что всё зайдёт так далеко.

Юй Цинтан наконец спокойно произнесла:

— Это моя проблема.

Директор Тао промолчал.

Коллективное письмо учеников — это серьёзный и болезненный удар для учителя, и вполне нормально, если учитель в гневе уволится. Директор Тао, как завуч, должен был не только заботиться о психическом здоровье учеников, но и работать с учителями. В школе хватало трудных детей и странных родителей.

Но с Юй Цинтан он ожидал, что придётся успокаивать, а все его усилия оказались напрасны.

Казалось, ей было всё равно.

Директор Тао сказал:

— Ваш актив также сказал мне одну фразу, мне она показалась странной, но я понял суть. Они сказали, что пока они вас не ненавидят, но если вы будете день за днем лить на них холодную воду, в конечном итоге у них появится отвращение, даже сильная ненависть. Чтобы не допустить этого, они хотят, чтобы вы были просто их преподавателем, который приходит, учит и уходит. Тогда их ожидания не будут такими высокими, вы сможете спокойно вести уроки, оставаться холодной, не отвечать на их усилия, и они всё равно будут вас любить, сохраняя свои тёплые воспоминания. Потому что они любят вас, они не хотят, чтобы их любимая «луна» превратилась в «рисовое зерно», а «малиновая родинка» — в «кровь комара».

Директор Тао замолчал, затем с лёгкой грустью произнёс:

— Эти ученики, не знаю, назвать их зрелыми и рациональными или романтичными и наивными.

Наивными до глупости. В мире взрослых всё не так просто, и людские сердца не так легко

разделить. Их коллективное письмо могло привести либо к тому, что школа не сменил классного руководителя, либо к тому, что сменят и классного руководителя, и преподавателя. Учитель с низкой стрессоустойчивостью или сильным самолюбием мог бы просто уволиться.

В глазах Юй Цинтан промелькнула лёгкая рябь.

Директор Тао улыбнулся:

— Но в этом и заключается их очарование, не так ли?

Директор Тао вспомнил, как красивая девушка с хвостиком передавала ему коллективное письмо, одной рукой крепко сжимая уголок листа, с покрасневшими глазами настаивая, чтобы он всё правильно передал. Его сердце смягчилось.

Ученики — они такие: раздражают, но и вызывают умиление. Раздражают до бешенства, а умиляют до слёз.

Директор Тао встал из-за стола.

Юй Цинтан тоже встала.

Директор Тао сказал:

— Школа — это не только место, где растут ученики, но и место, где растем мы, учителя. Мы все впервые становимся учителями и учениками друг для друга, и нам всем есть чему учиться. На данный момент решение школы таково: если учительница Юй считает, что ей будет сложно справиться с обязанностями классного руководителя во второй половине семестра, она может обратиться в школу, и мы не будем настаивать.

Юй Цинтан спокойно произнесла:

— Я хорошо подумаю.

— Вы прекрасный преподаватель, и я надеюсь, что это коллективное письмо не причинит вам большого вреда, и школа не ставит под сомнение ваши способности. — Директор Тао тихо вздохнул и серьёзно посмотрел на неё. — Ученики ошибаются, но мы — учителя, взрослые люди, и мы должны направлять их на жизненном пути.

Юй Цинтан вышла из кабинета завуча, и Чэн Чжаньси с напряжённым и обеспокоенным выражением лица подошла к ней:

— Что случилось?

<http://bllate.org/book/16859/1552902>